4. Земцов, В.Н. Наполеон в Москве/ В.Н. Земцов // Французский ежегодник 2006: Наполеон и его время. К 100-летию А.З. Манфреда. – М.: Едиториал УРСС, 2006.
5. Земцов, В.Н. 1812 год: Пожар Москвы/ В.Н. Земцов. – М.: Книга, 2010.
6. Митрошенкова, Л.В. «Город храмов и палат»: Архитектурные памятники Москвы – свидетели событий 1812 года / Л.В. Митрошенкова. – М.: Кучково поле, 2010.
7. Отечественная война 1812 года в коллекциях музея-панорамы «Бородинская битва»: альбом-каталог / сост. С.В. Львов. – М.: Кучково поле, 2011.
8. Свиньин, П.П. Художник Ф.Я. Алексеев / П.П. Свиньин // Отечественные записки. – 1824. – Ч. XX, № 56.
9. Сегюр, Ф. Поход в Москву в 1812 году. Мемуары участника, французского генерала графа де Сегюра / Ф. Сегюр. – М., 1911.
10. Скорнякова, Н.Н. Графическая серия московских видов Федора Алексеева / Н.Н. Скорнякова // Федор Алексеев и его школа. – М.: Сканрус, 2004.
11. Сытин, П.В. История планировки и застройки Москвы: в 3 т. / П.В. Сытин. – М.: Московский рабочий, 1972. – Т. 3: Пожар Москвы в 1812 году и строительство города в течение 50 лет.
12. Усачева, С.В. Федор Алексеев / С.В. Усачева. – М.: Белый город, 2005.
13. Федоров-Давыдов, А.А. Основоположник русского городского пейзажа/ А.А. Федоров-Давыдов // Русское и советское искусство: статьи и очерки. – М.: Искусство, 1975.

Н.Д. Соколова

ПОРТРЕТНАЯ МИНИАТЮРА В РОССИИ И ГЕРОИ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1812 ГОДА

Последние годы в культурной и научной жизни России наблюдается новый всплеск интереса к такой прикладной области искусства, как портретная миниатюра. Были опубликованы монографии исследователя миниатюры и научного сотрудника ГИМа Т.А. Селиновой: «Художник П.Э. Рокштуль» (2005), «Петр Росси. Русский миниатюрист» (2005), «Михаил Зацепин» (2010). Состоялось издание каталога произведений из частных коллекций г. Москва – «Портретная миниатюра из частных коллекций» (2005). В конце 2010 г. в Государственном Историческом музее открылась выставка собрания портретной миниатюры из коллекции SHEPHEROT Foundation (Лихтенштейн).

Русская портретная миниатюра, ценная с исторической и художественной точек зрения, внесла свой вклад в сохранение памяти о событиях, юбилей которых мы отмечаем в этом году.

К началу Отечественной войны 1812 года портретная миниатюра, появившаяся в России наряду с другими новшествами Петра I на рубеже XVII–XVIII столетий, проделала немалый путь – от эмалевых эффектно-барочных изображений исключительно императорских персон, служивших наградными отличительными знаками, до романтических интимных акварельных и гуашевых портретов на кости, бумаге и картоне. Интересующий нас период характеризуется расцветом искусства миниатюрной живописи. Как писал Н.Н. Врангель, в России «количество миниатюр, исполненных в царствование Александра I, превышает в десятки раз всё, что сделано раньше и после» [2, с. 523]. По словам Г.Н. Комеловой, «причиной их [миниатюр] популярности стал новый этап общественного развития и связанная с ним демократизация портретного искусства, в распространении которого были заинтересованы более широкие социальные слои» [7, с. 23]. Бесчисленные баталии способствовали распространению миниатюрных портретов, исполнявших роль современных фотокарточек «на память». Их, с изображением любимых, брали на поле боя, оставляли ждавшим в тылу жёнам и матерям, заказывали победители по возвращении с войны.

Миниатюристы этого времени достигли особого мастерства. Известны имена наиболее талантливых и популярных портретистов как отечественных, так

и представителей россики: Д.И. Евреинов, М. Зацепин, П.А. Иванов, П.Ф. Соколов, М.И. Теребенев, Ж.-А. Беннер, И.А. Винберг, П.Э. Рокштуль, П.О Росси и др.

Миниатюра, сочетающая в себе функции как полноценного станкового портрета, так и «небольшой эстетически оформленной вещи» [4, с. 14], свидетельствует не только об особой поэтичности и камерности мира дворянского сословия, но и о всеобщем воодушевлении, свойственном русскому народу в эпоху Отечественной войны 1812 года. Военное сословие, являющееся в ту пору самым уважаемым, на которое возлагались большие надежды, нашло особое отражение в этом изящнейшем из искусств. В военном портрете миниатюристам удалось сконцентрировать на небольшом кусочке кости главные качества русского императора, генерала, офицера того времени – отвагу, мужество, гордость, уважение чести мундира, сопутствующее им романтическое видение мира.

Ограничения, связанные с малым форматом произведений миниатюристов, даже способствовали запечатлению основных качеств человека александровской эпохи. В миниатюрных портретах редко встречается индивидуальная психологическая трактовка характера – главной целью миниатюристы ставили сходство с моделью и тщательное изображение знаков отличия. Вместе с тем, можно говорить, что мастера этой области искусства сумели изобразить поколение в целом. Миниатюрный портрет не только передавал то «как было», но и программировал «как должно было быть», вселяя веру и духовную бодрость в тех, кто оставался ждать воинов с победой.

Героические модели, как правило, представлены в мундирах, с орденами, но не на фоне битвы, а в период «постгероический». Чертой, свойственной военной миниатюре, выделяющей её в ряду других, был яркий колорит, а также даже некоторая декоративность. На открытых цветах мундиров (чёрный, зелёный, синий, красный) контрастно выделялись награды, золотые шнуры эполет, серебряное шитьё. Романтическое настроение создавалось выражением лиц портретируемых и «вспомогательными» приёмами. Часто волосы воина развеваются, словно от сильного порыва ветра, а сам герой изображён на фоне бурного, покрытого облаками неба. Свою роль играла композиция. Миниатюрист не имел возможностей станковиста и ставил перед собой иные задачи, но если в его работах и встречалась динамика, то именно в военном портрете. Порой фигуры резко развёрнуты, а модели явно красуются перед зрителем.

В портретах Александра I, первого солдата Отечества, первого воина и защитника Родины, образца для подражания всей армии, мундир, орденские знаки играли ведущую роль, формировали его «должный» облик. Императорский портрет и военный оказались тесно связаны не только иконографически, но и духовно. Среди русских художников распространение получила иконография француза Ж.-Б. Изабе (1767–1855). Она отвечала всем возможным требованиям – молодой (уже не юноша, но в самом расцвете сил) и прекрасный император-освободитель, вдохновлённый воин-защитник своего народа и Отечества, победитель в генеральском мундире с орденами Св. Андрея Первозванного (совмещён со знаком английского ордена Подвязки), Св. Георгия IV степени, прусским орденом Железного креста, австрийским орденом Марии-Терезии, шведским орденом Меча, серебряной медалью за 1812 год. В крупнейших собраниях России хранятся варианты таких портретов императора кисти П.Э. Рокштуля (1764–1824) (1817, ГИМ, Москва), А.П. Рокштуля (1798–1877) (1817, ГТГ), И.А. Винберга (?–1851) (1823, ГИМ), неизвестного портретиста (нач. 1820-х, ГМП) и др. Художники по-своему трактуют образ императора. Замечательный миниатюрист П.Э. Рокштуль в моно-

хромной акварели сумел выразить психологическую глубину, человечность и поэтичность изображённого. Сын художника, А.П. Рокштуль, ставший впоследствии придворным живописцем, академиком, создал более заурядное изображение, несмотря на его яркий колорит и видимую решительность императора.

Миниатюры не только являют собой историческую и художественную ценность, но также свидетельствуют о популярности самого портретируемого. Самым распространённым в то время был образ полководца М.И. Голенищева-Кутузова, чей авторитет возрос после победоносного изгнания Наполеона из России. Оригиналом художникам-миниатюристам нередко служила гравюра – профильный портрет работы С. Карделли. Вынужденное изображение полководца в профиль (М.И. Кутузов потерял правый глаз в битве при Алуште в первую русско-турецкую войну) придавало его портретам особое триумфальное звучание.

Среди многочисленных изображений «спасителя Отечества» заслуживает внимание парный профильный портрет работы неизвестного художника в тондо с профилями генерал-фельдмаршала М.И. Голенищева-Кутузова и генерала П.Х. Витгенштейна. По периметру одного из образцов данной миниатюры (1813, ГМП) расположена надпись: «Се образъ храбрости Россійскаго народа. Тот живъ, безсмертенъ тот, Отечество кто спасъ». Портрет написан декоративно, светотеневая моделировка почти отсутствует. При этом художнику удалось передать узнаваемые индивидуальные черты моделей. Портрет наглядно демонстрируют специфические особенности миниатюры, вызванные сложностью работы с малым форматом, а также задачами, поставленными перед миниатюристом. Несмотря на то, что модели изображены в профиль, их ордена и медали, среди которых особое внимание привлекает «жалованный» миниатюрный портрет императора Александра I, «выложены» на плоскости, параллельной поверхности миниатюры, в фас.

Интересна по своему содержанию миниатюра неизвестного мастера «М.И. Кутузов перед портретом А.В. Суворова» (1813–1814, ГЭ) с композицией «портрет в портрете». Иконография восходит к русскому станковому парадному портрету XVIII столетия, когда изображённому сопутствовал вдохновляющий (обычно скульптурный) образ предшественника в императорских портретах, или царствующего монарха в портретах подданных. На миниатюре Кутузов сидит за столом с картой в руках перед портретом А.В. Суворова. Заключённое в раму изображение Суворова выглядит не менее реалистичным, чем Кутузова, которое, в свою очередь столь же декоративно, как и портрет на столе. В ГИМе имеется аналогичная миниатюра, но изображающая Кутузова перед бюстом императрицы Екатерины II (1810-е). Скульптурный бюст последней не стоит на столе перед полководцем, как может показаться, но изображён на холсте в профиль в позолоченной раме. Подобные, редкие для миниатюрного искусства, композиции должны были напоминать о преемственности, о наследовании великой екатерининской эпохе.

Значительную роль в создании «галереи» миниатюрных портретов героев сыграл упоминаемый выше миниатюрист П.Э. Рокштуль, создававший в основном профильные монохромные изображения. В ряду его произведений выделяется уникальная серия генералов, награждённых боевым орденом Св. Георгия (Н.Н. Раевского, А.И. Остермана-Толстого, М.С. Воронцова и Я.П. Кульнева) (все кон. 1810-х, ГИМ).

Яркими образцами русского военного миниатюрного портрета можно назвать произведения одного из лучших мастеров своего времени, итальянца по происхождению, П.О. Росси (1761/1765–1831). Известно всего восемь его миниатюрных портретов участников антинаполеоновских кампаний, однако, они не

только поражают зрителя виртуозной живописью, но и изображают глубокие, взволнованные образы («Портрет графа С.Г Строганова» (кон. 1810-х, ГРМ)).

Живопись М. Зацепина (1786-после 1847), бывшего крепостного графа Н.П. Шереметьева, отличается декоративностью. Художник часто использует не характерный для искусства миниатюры прямоугольный формат. Произведения Зацепина донесли образы царевича К.Д. Багратион Имеретинского (1813, ГЭ), графа П.И. Ивелича (1823, ГЭ), М.Н. Кожина (1826, ГИМ) и др.

Нельзя утверждать, что до нас дошли изображения всех наиболее выдающихся действующих лиц Бородинского сражения и Отечественной войны 1812 года в целом. Однако, среди миниатюр из главных собраний страны есть портреты, не считая названных, П.И. Багратиона, Ф.П. Уварова, И.А. Фонвизина, А.П. Ожаровского, И.В. Васильчикова, П.П. Лопухина, П.П. Ланского, В.И. Апраксина, А.-Ф. Ланжерона, Д.В. Голицына, А.Н. Муравьёва, Н.О. Сухозанета и др.

И всё же, гораздо больше сохранилось портретов, значимых в каталогах музейных собраний как «Портрет неизвестного генерала», «Портрет неизвестного офицера» или же просто «Артиллеристы». Невозможность атрибуции не умаляет достоинств самих моделей, изображённых подчас весьма наивно, напротив, ещё раз напоминает нам о подвигах и героизме безвестных героев великой эпохи.

Принятые сокращения

ГИМ – Государственный Исторический музей, Москва
ГТГ – Государственная Третьяковская галерея, Москва
ГМП – Государственный музей А.С. Пушкина, Москва
ГРМ – Государственный Русский музей, Санкт-Петербург
ГЭ – Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург
SF – собрание SEPHEROT Foundation (Лихтенштейн)

1. Государственная Третьяковская галерея. Каталог собрания. Серия живопись XVIII–XX веков. Т.1. Портретная миниатюра XVIII–начала XX века / авт. вступит. ст. и сост. Л.И. Певзнер и И.М. Сахарова. – М.: Красная Площадь, 1997. – 264 с.
2. Врангель, Н.Н. Очерки по истории миниатюры в России / Н.Н. Врангель // Старые годы. – 1909. – Октябрь. – С. 509–573.
3. История России в портретах. Частное собрание русской миниатюры конца XVIII–XIX века: каталог выставки / авт. и сост. С.А. Подстаницкий. – М.: Арт Бридж, 2010. – 272 с.
4. Карев, А.А. Миниатюрный портрет в России XVIII века / А.А. Кареев. – М.: Искусство, 1989. – 256 с.
5. Портретная миниатюра в России XVIII–XIX веков из собрания Государственного Исторического музея / авт. втупит. ст. и сост. Т.А. Селинова. – Л.: Художник РСФСР, 1988. – 360 с.
6. Портретная миниатюра XVIII– XIX веков из собрания Государственного музея А.С. Пушкина / авт. вступит. ст. и сост. Л.А. Карнаухова и А.Б. Руднева. – СПб.: ЭГО, 1997. – 216 с.
7. Портретная миниатюра в России XVIII– начала XX века из собрания Государственного Эрмитажа /авт. втупит. ст. и сост. Г.Н. Комелова и Г.А. Принцева. – Л.: Художник РСФСР, 1986. – 336 с.
8. Портретная миниатюра из собрания Государственного Русского музея. XVIII– начала XX века: [каталог] /авт. вступит. ст. и кат. К.В. Михайлова и Г.В. Смирнов. – 2-е изд. – Л.: Художник РСФСР, 1979. – 452 с.
9. Портретная миниатюра из частных собраний / авт. втупит. ст. и сост. С.А. Подстаницкий. – М.: Издательский дом Руденцовых, 2007. – 221 с.
10. Селинова, Т.А. Михаил Зацепин. Художник-миниатюрист / Т.А. Селинова. – М.: Минувшее, 2010. – 160 с.
11. Селинова, Т.А. Петр Росси. Русский миниатюрист / Т.А. Селинова. – М.: Минувшее, 2005.
12. Селинова, Т.А. Художник П.Э. Рокштуль / Т.А. Селинова. – М., 2005. – 200 с.